

На самом деле 007 вовсе не хотел бежать, но ноги оказались быстрее разума.

К тому моменту, когда ему удалось окончательно прийти в себя и обуздать панику, он уже вовсю мчался прочь. Раз уж побег начался, останавливаться на полпути не имело смысла — любая нерешительность или колебания лишь усугубили бы его и без того плачевное положение. 007 оставалось только стиснуть зубы и следовать за тем выбором, который уже сделало его тело.

Он намеревался пересечь шоссе и скрыться в густых лесах, раскинувшихся по обе стороны дороги. Быть может, там ещё оставался шанс на спасение. Хотя надежда была призрачной, острый взгляд Хунь Сюя заприметил впереди, справа, копошащихся в тенях зомби.

— Хунь Сюй.

Ледяной голос, раздавшийся за спиной, заставил его мгновенно оцепенеть. 007 медленно, словно заржавевший механизм, обернулся.

Лань Суй возник позади него словно из ниоткуда. Он стоял посреди развороченного, заваленного мусором шоссе с таким безупречным изяществом, будто находился не в гибнущем мире, а в сияющих чертогах мира заклинателей.

007 смотрел на его бесстрастное лицо, не в силах уловить в глазах или мимике ни малейшего отголоска бушующих внутри эмоций.

— Зачем бежишь? — в его тоне не слышалось ни гнева, ни радости, лишь пугающая пустота.

Юноша замер, не смея шелохнуться. Холодный ветер трепал его одежду, а неверный лунный свет, пробивающийся сквозь облака, ложился на плечи бледными пятнами. Он смотрел на Лань Суй, лихорадочно соображая, как поступить.

В этот момент Лань Суй сделал шаг вперёд.

Рефлексы Хунь Сюя снова заставили его рвануться с места, но его тут же пригвоздил к земле резкий окрик, прозвучавший подобно удару хлыста:

— Посмеешь шелохнуться — искалечу.

Тело 007 невольно вздрогнуло.

В конце концов он застыл, точно каменная глыба, вынужденный беспомощно наблюдать, как Лань Суй медленно сокращает расстояние между ними. Он чувствовал себя так, словно ему перекрыли все меридианы: ни пошевелиться, ни вздохнуть.

Предводитель остановился вплотную к нему.

— Ну же, отвечай. Зачем ты бежал? — его взгляд был глубоким и непостижимым, точно бездонный колодец, в котором невозможно было ничего разглядеть.

007 опустил взгляд, напоминая провинившегося школьника, который не смеет поднять глаз на учителя.

— Ты просил дать тебе шанс. Что ж, я даю его тебе. Я могу смягчить наказание, если ты скажешь правду: почему ты решил сбежать? — Лань Суй не сводил с него глаз.

— Я... — Хунь Сюй не находил слов.

Под этим пронзительным, препарирующим взглядом он решился на свой излюбленный прием — медленно протянул руку, пытаясь коснуться ладони собеседника.

— Твоя покорность больше не подействует. Говори, — Лань Суй резким движением оттолкнул его руку.

007 долго молчал, прежде чем наконец выдал из себя едва слышным шепотом:

— Лань Суй, ты... ты никогда не задумывался о том, что на самом деле не любишь меня? Возможно, всё дело в твоём врождённом чувстве долга. Тебе просто выпало стать моим даоспутником, и ты принял это как должное, но на самом деле...

Окончание фразы застряло у него в горле. Взгляд Лань Суя становился всё холоднее, превращаясь в черную дыру, готовую поглотить его без остатка.

007 сглотнул, чувствуя, как немеет язык. Наконец, под невыносимым давлением этого взгляда, он выдал:

— Вообще-то... я тоже тебя люблю.

Лань Суй явно больше не желал слушать этот вздор. Он грубо схватил Хунь Сюя за плечо, намереваясь разобраться во всём самостоятельно. Лицо 007 исказилось, и он инстинктивно попытался дать отпор. Однако силы были слишком неравны. Когда-то именно эта несокрушимая мощь Лань Суя и привлекла Хунь Сюя: в нём он видел равного себе, чувствуя азарт охотника. В те времена он даже ощущал некое желание покорить этого человека.

Жаль только, что в итоге покорили его самого — причём так основательно, что и сражаться не пришлось.

Лань Суй ловким движением заломил ему руку за спину и вжал в холодную землю. Поняв, что одежду сейчас просто сорвут, 007 отбросил осторожность и, извернувшись, нанёс резкий удар ногой, заставив мужчину отступить. В то же мгновение его пальцы вспыхнули тусклым сиянием: он направил волю к зомби, что уже стягивались на шум, заставляя их всех разом броситься на Лань Суя.

Хунь Сюй вовсе не желал ему вреда, он лишь хотел выиграть несколько секунд для побега.

Однако не успели твари приблизиться, как они начали лопаться в воздухе, точно кровавые фейерверки, рассыпаясь в прах. Лань Суй, на чью одежду попало несколько капель крови, теперь напоминал обнаженный клинок, только что отведавший плоти. Он шагал сквозь кровавый туман, пугающий и зловещий, точно демон-асура в маске.

007 снова сбили с ног, и он несколько раз перекатился по грязи.

— Ты всегда находишь способ меня разгневать, Хунь Сюй. Каждый раз мне кажется, что хуже уже быть не может, но ты неизменно преподносишь мне новые сюрпризы, — бесстрастно произнёс Лань Суй.

Кое-как поднявшись, юноша уже собирался снова броситься наутек, как вдруг по его позвоночнику пробежала резкая судорога. Он рухнул на землю, забившись в конвульсиях, словно от удара током.

Лань Суй подошёл ближе, сверху вниз глядя на распростертого Хунь Сюя. В его ладони была зажата маленькая синяя жемчужина чипа. Ему не нужно было делать ничего особенного: стоило лишь слегка сжать артефакт, и 007 лишился всякой возможности сопротивляться.

В душе 007 воцарился леденящий холод.

«Проклятье, — мелькнуло в его сознании, — я совсем забыл, что сам отдал свой чип Лань Сюю».

На лбу 007 выступили крупные капли пота.

— Не надо... молю... — он вцепился пальцами в сапог Лань Суя.

Тот созерцал Хунь Сюя, рухнувшего к его ногам, но не собирался останавливаться.

Наслаждение и боль, транслируемые через чип, окончательно подавили волю 007. В конце концов он просто обхватил ноги Лань Суя, бессвязно моля о пощаде.

Глядя на дрожащее тело, Лань Суй медленно наклонился.

Он протянул руку, возвращаясь к своему прерванному занятию — снятию одежды с Хунь Сюя. На этот раз ему не пришлось применять силу; движения были небрежными и легкими, словно он срывал лепестки с цветка.

В глазах 007 всё поплыло, мир скрылся в тумане. Но почувствовав прикосновение пальцев Лань Суя, он инстинктивно попытался отстраниться.

Лань Суй не разгневался. Он лишь чуть сильнее сжал синюю жемчужину.

В следующее мгновение 007 настигла кара. Его спина выгнулась дугой, словно от невыносимой, запредельной муки. Он долго содрогался, уткнувшись лицом в плечо Лань Суя, не в силах унять дрожь.

Не дав ему прийти в себя, Лань Суй снова принялся расстегивать его одежду. На этот раз Хунь Сюй лишь мелко затрепетал ресницами, не смея больше сопротивляться. Система превратилась в жертвенное мясо на плахе, ожидающее удара мясника.

Даже в помутненном сознании 007 понимал, что его ждёт, когда одежда будет снята. Он инстинктивно уцепился за пояс Лань Суя и прижался к его плечу, ища хоть каплю призрачной безопасности.

Лань Суй не обращал внимания на эти безотчётные попытки вымолить прощение. Хунь Сюй всегда вел себя так: совершив ошибку, он принимал самый несчастный вид и клялся, что это в последний раз, но при первой же возможности снова принимался за старое. У Лань Суя давно выработался иммунитет к этим уловкам.

Он рывком распахнул одежду Хунь Сюя. Взгляд мужчины скользнул по безупречным линиям тела и замер на участке кожи прямо над сердцем. Там, четко выделяясь на бледной коже, виднелась едва заметная отметина. Метка в виде белого хвостового пера прочно впилась в его плоть.

Лань Суй мгновенно осознал: это не его работа. В ту же секунду температура вокруг резко упала. Казалось, само мироздание замерло в ледяном оцепенении, от которого пробирало до костей.

— Почему?

Спустя долгое время сверху раздался глухой, пугающий голос Лань Суя.

007 лишь плотнее сжал обескровленные губы, не в силах вымолвить ни слова. Внезапно его горло перехватила ладонь, холодная, точно лед из самой глубокой бездны. Лань Суй встряхнул Хунь Сюя, заставляя смотреть прямо на себя, и повторил:

— Почему? Почему ты всегда так поступаешь со мной, Хунь Суй?

Сердце 007 болезненно сжалось, он попытался отвести взгляд.

— Хм? Отвечай мне.

Хватка на горле усилилась. 007 слышался отчетливый хруст собственных шейных позвонков. Но целебная сила Лань Суя в то же мгновение восстановила ткани, чтобы спустя секунду они сломались вновь. Любой другой на месте 007 от такой пытки уже давно бы лишился рассудка.

— Скажи мне... тебя заставили? — голос Лань Суя был пропитан первобытным холодом, способным выжечь всё живое.

Горло 007 горело огнем, он не мог вытолкнуть ни звука.

— Говори! — прошипел Лань Суй.

— ...Да... — спустя вечность 007 сквозь зубы выдавил это единственное слово.

— Хорошо, — хватка Лань Суя на миг ослабла, давая ему возможность вдохнуть. — Хорошо. Я прощаю тебя. Прощаю твою неверность.

Он повторил это несколько раз, словно убеждая в этом не столько Хунь Сюя, сколько самого себя.

— Кто он? — в интонациях Лань Суя, прозвучавших у самого уха, сквозила могильная стужа.

Его голос напоминал шепот дьявола. Ресницы 007 мелко задрожали — он никогда не видел Лань Суя таким. Тот был подобен спящему вулкану, который, пробудившись, намерен испепелить всё сущее, заставив весь мир разделить свою участь.

— Его... больше нет.

— Вот как? — в голосе мужчины не отразилось ни единой эмоции.

007 замолчал. Он понимал, что теперь любые слова бесполезны. Смирившись с неизбежным, он просто закрыл глаза, ожидая финала. Сил бороться больше не осталось.

Лань Суй осознавал, что больше ничего не добьется от него расспросами. Он не стал продолжать допрос — он и не хотел слышать правду из этих уст. Мужчина крепче обхватил тело Хунь Сюя, и в того хлынул поток чужеродной энергии. Его изначальной целью было выявить след чужих колебаний силы.

Однако то, что он обнаружил...

Тело Хунь Сюя было удивительно чистым. Единственные слабые отголоски силы, что он нашел в его энергетических каналах... принадлежали ему самому. Глаза Лань Суя на мгновение вспыхнули; в мертвенной глубине его зрачков на краткий миг отразилась жизнь.

007 не понимал, что происходит, но догадывался: Лань Суй проверяет, практиковал ли он с тем человеком двойное самосовершенствование. Подобная практика всегда оставляет неизгладимый след. И хотя прошло три тысячи лет, Хунь Суй знал, что в его теле наверняка сохранились остатки чужой мощи. Лань Суй просто не мог их не заметить.

Хунь Суй закинул голову, глядя в беззвездное ночное небо. Он был уверен: это его последний взгляд на этот мир.

Однако, к его величайшему изумлению, после этой проверки ледяная аура вокруг Лань Суя немного рассеялась. Холод в его глазах слегка смягчился. Это было похоже на радость человека, который вновь обрел утраченное сокровище и убедился, что его не коснулся никто другой.

Лань Суй невольно сжал ладони. Судя по всему, тот человек лишь заключил с Хунь Сюем договор дао-спутников и наложил на него запретную метку, но они так и не успели совершить ритуал двойного самосовершенствования.

Такое вполне могло быть. Истинные заклинатели часто лишены плотских желаний, и Лань Суй не был исключением. На самом деле он никогда не испытывал особой тяги к подобным практикам; в их союзе инициатором всегда выступал Хунь Суй, которому приходилось долго упрашивать Лань Суя ради одной ночи.

Это известие принесло мужчине долгожданное облегчение. Однако мысль о том, что кто-то другой всё же прикасался к этому телу и видел его нагим, вновь заставила его взгляд заледенеть.

— М-м-м!

007 внезапно издал сдавленный стон. Лань Суй начал вливать в его тело мощный поток золотой энергии. Тонкие золотистые нити, подобные живым татуировкам, принялись выжигать на коже новый запрет. Этот узор проступал сквозь саму плоть, вгрызаясь в кости; боль была невыносимой.

Хунь Сюй несколько раз пытался вырваться, обезумев от страданий, но Лань Суй жестко пресекал любые попытки. Вскоре тело 007 покрыл затейливый золотой узор облаков, а прежняя метка в виде белого пера окончательно истаяла.

Только после этого Лань Суй позволил себе скрыть бушующие внутри чувства.

— Раз тебе так нравится привлекать к себе чужое внимание, я исполню твоё желание, — негромко произнёс он.

<http://bllate.org/book/15847/1442156>